

После того, как Чэнь Хуэй вернулась в Сливовый двор, она вкратце рассказала Сяо Тяо о своем неудачном опыте. Сяо Тяо испугалась и быстро помогла Чэнь Хуэй справиться с раной на шее.

Чэнь Хуэй села на вышитый табурет, посмотрела на себя в зеркало и грустно вздохнула. В ближайшие несколько дней она снова будет голодать. Этот надоедливый евнух действительно бесчеловечен. Она чувствовала, что похититель прав. Когда-нибудь он точно умрет от тысячи порезов!

Она вдруг вспомнила, что не поблагодарила Гу Тяньхэ всерьез. Если бы он не сделал резкого движения и не пустил в ход кинжал, то, возможно, он проткнул бы не только грушу. Однако она чувствовала, что слов недостаточно для выражения благодарности. Теперь она обеднела и не могла отплатить ему. Она могла только затаить этот вопрос в своем сердце.

Следующие два дня Сливовый двор снова был заперт, и, как и ожидалось, Чэнь Хуэй и Сяо Тяо остались без еды еще на два дня. Чэнь Хуэй стало очень жаль, когда она подумала, что Сяо Тяо всегда была замешана из-за нее и не получал еды. Теперь у нее не было способа загладить свою вину. В душе она могла только почаще ругать этого надоедливого евнуха.

На третий день Чэнь Хуэй лежала в постели и думала о том, что этот надоедливый евнух должен дать ей сегодня еды. Если он не даст ей поесть, она действительно умрет от голода!

Когда слышался звук отпираемой двери Сливового двора, Чэнь Хуэй поспешно встала. Сяо Тяо не была такой ленивой, как она, и уже стояла у двери. Когда Чэнь Хуэй встала с кровати и оделась, Сяо Тяо внезапно ворвалась к ней с пустым выражением лица.

"В чем дело, Сяо Тяо?" озадаченно спросила Чэнь Хуэй. Если еда пришла, Сяо Тяо должна быть счастлива. Если еды нет, Сяо Тяо должна быть грустной. Почему она вела себя так сейчас?

Сяо Тяо поспешно сказала: "Госпожа, там снаружи чиновник, просит вас пойти с ним".

Выражение лица Чэнь Хуэй стало таким же ошеломленным, как и у Сяо Тяо: "Чиновник? Зачем им звать меня? Это неправильно. А как же ... Лорд Ли?"

Сяо Тяо ничего не знала. Она лишь покачала головой.

Чэнь Хуэй подумала немного и позволила Сяо Тяо сказать им, что она одевается. Она быстро оделась и привела себя в порядок. Резиденция Ли была не тем местом, куда каждый мог легко проникнуть. Она не знала, из какого департамента были эти чиновники, но раз они могли войти, значит, и жители резиденции Ли ничего не могли им сделать. Сяо Ву уже говорил, что Ли Юдэ - главный внутренний евнух, отвечающий за надзор. Это была прибыльная государственная должность. Кроме того, он смог открыть резиденцию за пределами дворца,

что говорит о том, что не все могли его запугать. Казалось, что эти чиновники хотели забрать только ее, тогда дело не было бы слишком серьезным и еще не дошло до того, чтобы всей резиденции Ли не повезло... Не могло же быть так, что Ли Юдэ больше не мог ее выносить и собирался бросить ее чиновникам, чтобы они помучили ее, верно? Если бы он действительно хотел ее пытать, было бы удобнее держать ее рядом с собой. Если бы она действительно умерла от пыток, то ее отец-купец, продавший свою дочь за богатство, пришел бы требовать справедливости.

Чэнь Хуэй не могла понять причину, пока она одевалась. Видя, что люди снаружи ждали достаточно долго, ей оставалось только выйти им навстречу.

Увидев, что она вышла, чиновник, который стал нетерпеливым от ожидания, сказал: "Вы дочь Чэнь Пинчжи, леди Чэнь?".

"Да, не знаю, почему сэр ищет леди Чэнь?" мягко спросила Чэнь Хуэй.

"Мы офицеры Министерства юстиции. Вы узнаете, когда пойдете с нами", - сказал тот офицер. "Наш господин все еще ждет. Пойдемте!"

Он повернулся и ушел. Взгляды тех немногих людей, которых он привел с собой, упали на Чэнь Хуэй. Чэнь Хуэй пришлось обернуться и кратко проинформировать Сяо Тяо. Затем она быстро последовала за ними.

Оглядевшись по сторонам, Чэнь Хуэй обнаружила, что в Бамбуковом Павильоне Рели царит тишина. Казалось, что ничего не произошло, только выражение лиц слуг резиденции Ли, которых она встретила по дороге, было не очень хорошим. Если присмотреться, то казалось, что они чем-то обеспокоены.

К удивлению Чэнь Хуэй, эти чиновники Министерства юстиции оказались довольно внимательными и позволили ей проехать в карете резиденции Ли до феодального офиса Министерства юстиции. Она несколько раз хотела спросить, что происходит, но, к сожалению, все ответы были непонятными. Когда она села в карету, естественно, спрашивать уже не было возможности. Ей оставалось только молчать.

Чэнь Хуэй не ожидала, что впервые покинув резиденцию Ли, она окажется в таких обстоятельствах, когда будущее трудно предсказать. У нее даже не было настроения смотреть, какой красивый мир существует снаружи. Эти чиновники были с ней достаточно вежливы, поэтому ее не вели как пленницу. В противном случае, ей бы просто надели кандалы. Перед тем как выйти, она увидела, что в Бамбуковом павильоне Рели все тихо. Это означало, что из резиденции Ли забрали только ее... Это было интересно.

Чем больше она думала об этом, тем спокойнее становилась Чэнь Хуэй и она перестала думать. Когда она прибудет на место и узнает, что произошло, она сможет найти способ справиться с этим.

Через некоторое время они прибыли в феодальный офис Министерства юстиции. Когда Чэнь Хуэй вышла из кареты, она оказалась внутри феодального офиса. Затем чиновники провели ее по вестибюлю Министерства юстиции.

Когда она прибыла в главный зал Министерства юстиции, Чэнь Хуэй поняла, что все действительно интересно.

Человек, сидевший на главном месте в зале, естественно, был самым высокопоставленным чиновником Министерства юстиции. Чэнь Хуэй не знала, кто это был. Конечно, было много людей, которых она никогда не видела и не знала. Например, мужчину с большим животом средних лет, стоящего на коленях с правой стороны.

Однако в следующее мгновение она узнала личность другого мужчины.

Когда этот мужчина средних лет увидел, что она пришла, он заплакал, подошел к ней на коленях и закричал: "Моя бедная дочь! Ты страдала!"

Как только Чэнь Хуэй подумала о том, чтобы обойти его стороной, она услышала ругань человека сверху: "Не разрешается шуметь!".

Мужчина средних лет тут же смущенно опустился на колени. Чэнь Хуэй облегченно вздохнула. Она слегка сузила глаза, увидев женщину, стоящую на коленях справа от мужчины средних лет. Это... бабушка Сюй? В последний раз, когда она видела бабушку Сюй, та была на последнем издыхании. Тогда она впервые ощутила истинную жестокость этого невозмутимого евнуха. Тогда она подумала, что этот досадный евнух притворился, что хочет убить бабушку Сюй, но ей было так больно, как она могла выжить? Неожиданно, но бабушка Сюй действительно выжила.

Взгляд Чэнь Хуэй упал на другую сторону. Она узнала мужчину, стоявшего со сцепленными руками. Не тот ли это надоедливый евнух, который всегда не кормил ее? Ли Юдэ, который в прошлом не давал ей спокойно жить, теперь смотрел на нее. Его глаза горели, и в них был слабый испуг.

Чэнь Хуэй не удержалась и улыбнулась ему. Возможно, из-за того, что в этой улыбке была такая радость, которую невозможно было скрыть, цвет лица Ли Юдэ резко изменился, и он внезапно стиснул зубы.